

В силу тяжелых условий работы в социальных учреждениях, 61,83% обследованных указали на необходимость социально-психологической реабилитации для себя. Условия труда в учреждениях СО тяжелыми назвали 35,86%; вредными и особо тяжелыми – 20,69%. 39,31% посчитали эти условия нормальными.

Среди основных ценностей трудовой деятельности социальных работников ведущими оказываются следующие: высокопрофессиональное оказание социальных услуг гражданам, нуждающимся в социальной защите; социальные условия труда, профессионализм и повышение квалификации; стимулирование и обеспечение экономико-правовой основы трудовых отношений и др.

С. З. Гончаров
(РГППУ, Екатеринбург)

СОВЕРШЕНСТВО – ИСТОЧНИК ВЫСШИХ ТВОРЧЕСКИХ ПОТЕНЦИЙ И ВЕРШИННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Развитие акмеологии оживит прежние окаменевшие рассудочные понятия и направит педагогику на самое главное – на выяснение и обеспечение творческого горения души и верного пути к высшим творческим достижениям личности. Акмеология – молодая наука, точнее, учение о высших творческих возможностях и достижениях. Это учение есть увлекательное эвристическое путешествие за открытиями творческих основ. Понятийный аппарат акмеологии междисциплинарный, ее уровни и аспекты в исследовании предметной области крайне многообразны и емкие в ценностно-смысловом отношении. В ряде статей мы попытались раскрыть креативность совершенства в обретении духовности [1]. Задача статьи – обосновать совершенство как акмеон духовного творчества и как важнейшую категорию акмеологии.

В гуманитарной науке, как и в искусстве, предмет древен, но новые поколения открывают в нем или новые грани, или облекают уже известное прежним поколениям в новые понятия. Возникает эффект откровения: древнее и лично давно желаемое предстает как открытие. Но такое открытие есть обновленный образ древних содержаний и чаяний, которые

проходят через толщу тысячелетий. Так обстоит дело с акме и с пониманием его основ. Платон – «отец» всей последующей классической философии – был захвачен тем содержанием, которое приводит душу в состояние духовной очевидности, вдохновения, высшего прозрения. Он развил прекрасное учение об идеях («эйдосах») как эталонах-образцах, которые организуют природный материал и просвечиваются сквозь него. Аристотель источником всего сущего полагал неподвижный перводвигатель, который все приводит в движение своим совершенством! Обрести совершенное – этому посвящены самые важные евангельские Заветы: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» и «Любите друг друга». В христианской философии Средневековья совершенство Божие понималось и переживалось как абсолютный первоисток всего благого содержания природы и жизни. Совершенство вдохновляло Платона и Плотина, Пушкина и Тютчева, И. А. Ильина и Н. О. Лосского. Совершенное содержание и ныне жаждут по-своему ученые и художники, философы и праведники, миллиарды духовно зрячих людей. Свет совершенства струится из творений классиков культуры и благородных поступков; он благодатно питал русскую классическую музыку и живопись, литературу и поэзию, философию и православие.

Из совершенства, как из единого корня, вырастают дух и религия, культура и воспитание. Религия культивирует дух совершенства, исходя из его *абсолютного* Первоистока. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы – эталоны человеческой субъективности. Культура начинается там, где «духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [3, с.291]. Воспитание развивает умения организовывать опыт объективно лучшим содержанием. И. А. Ильин убедительно обосновывает основополагающее значение *совершенства*. Тот, кто ищет религиозного опыта, «вступает в ту сферу, где обитает и обретается само Совершенство. ... Религиозный опыт есть опыт Совершенства, приобретаемый на путях сердечного созерцания» [2, с. 56]. Любовь к совершенству, подчеркивал он, не есть аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, «но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории.

Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно – есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий – Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Зороастр, Моисей были движимы этим чувством» [2, с. 97]. В чем заключается акмеологичность совершенства?

Совершенство нам, людям, доступно как такое объективно лучшее содержание, которое *гармонично соединяет в себе истинное, доброе и прекрасное*. Оно, как целостность, постигается целостным актом – мышлением, волею, чувствами. Подобное познается подобным, совершенное – совершенным же чувством, любовью. Любовь – исходный акт созерцания совершенства. Любовь воспринимает его эмоционально-целостно, нерасчлененно, вера же – духовно-целостно, с ясным осознанием его превосходства над иными родами бытия. Движима светом совершенства любовь направляет мышление к объективной истине, волю – к добру, созерцание – к красоте, а вера соединяет эти три проекции в единство и устремлена к совершенному, абсолютному, божественному. Совесть же оценивает помыслы и деяния с позиций должного совершенства. Таким образом, совершенство есть объективное содержание духа, а дух есть осознающее себя совершенство. *Дух есть любовь к совершенному, объективно лучшему содержанию; воля к тому, чтобы избрать совершенное, преобразить себя согласно ему, объединяться с другими людьми на основе совершенного и жить им*. «Быть духом – значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности» [2, с. 56]. В работах классиков русской философии (В. С. Соловьева, И. А. Ильина, Н.О. Лосского и др.) совершенство понимается как атрибут Бога, явленный в Его творениях как меры в превосходной степени.

Как однородный солнечный луч преломляется в многообразии цветов, так и чувство совершенства выражается в спектре всех положительных качеств и ценностей – любви и добра, совести и достоинства, верности и служения, мастерства и художества, справедливости и солидарности, окрыленной веры как иммунной системы

души от деструктивной социальности. Все это можно обосновать эмпирически. Человек стремится избрать в жизни объективно лучшее, совершенное; ему он верен свободно, добровольно и радостно; ему он готов служить верно, честно и грозно, защищая объективно лучшее самоотверженно не только словом, но и мечом.

Совершенство как особая реальность и модальность духа – *абсолютная основа ценностного самосознания*, из которого вырастает все многообразие культуры.

Многообразные проявления воли к совершенству и есть духовность. Совершенство есть качественное содержание духа, а дух есть та форма, в которой совершенное существует *адекватно*, как знающее себя, как «для-себя-бытие». Меры вещей существуют в сфере духа идеально, без материи, они свободны от телесных деформаций и представлены в превосходном роде. *Дух есть сознающее себя совершенство, он в самом себе содержит критерии достойного, которые для него самоочевидны.*

Совершенство как реальность духа акмеологично, потому что оно:

1. Обретается целостным духовным актом – единством главных творческих сил. Такое единство дарует полноту миропереживания и понимания, свободную от односторонних крайностей. Предмет созерцается целостно, мысленно конкретно в его объективно существенных и ценностных измерениях. За умением специалиста оптимально решать профессиональные проблемы скрываются развитое понятие мышление, продуктивное воображение, эстетическое созерцание, одухотворенная вера, честь и совесть, столь важные в профессиональной надежности. Целостность духовного акта страхует от «безлюдного, бессердечного объективизма и узколобого субъективизма, равно как и от «профессионального кретинизма»

2. Содержание сознания зависит не только от содержания его предмета, но и от оптики восприятия предмета. Целостный духовный акт – это оптика с самой высокой разрешающей способностью. Он позволяет созерцать за «корой» явлений, за вуалью событий скрытые гармонии и совершенные отношения примерно так же, как мы воспринимаем лучи солнца сквозь облака. Так возникает «изумление» (Аристотель) от

звездного мира, стойкий интерес к реальности, жажда открытий и обновления, непроизвольное творчество и радостная самореализация. Душа остается в фазе цветения и «молодости». Истинный ученый, в отличие от представителя «полунауки» (Ф. М. Достоевский), интуитивно исходит из предпосылки, что предмету присущ «порядок, мера и стройность»; «истинная наука рационалистична только по завершающему, последнему орудию своему, по мысли, но основной предпосылкой ее является чувство *тайны*, чувство *любви*, чувство *преклонения*, чувство *восторга перед совершенством*» [4, с.350]. Достаточно сослаться на высказывания Коперника, Бэкона, Галилея, Кеплера, Бойля, Дюбуа Раймона, Эрстеда, Шлейдена, Фехнера, Ж. Сент-Илера и других создателей естествознания, а также классической литературы и поэзии [2, с.233-234, 350-351]. Наука как раз вырождается тогда, когда гаснет «восторг перед совершенством».

3. Творчество движимо вдохновением. Но вдохновение возникает как благоговение и восторг от переживания совершенства! Поэтому гений и злодейство несовместимы. Если совершенное есть гармония истины, добра и красоты, то *ничтожное содержание* соединяет в себе *лживое, злое и безобразное* и является делом *дьявольским*. Человек, движимый таким содержанием, уничтожает совершенное и живет *пафосом разрушения* цветущих форм жизни, дела Божия на земле. Творчество есть объективирование и утверждение *лучших* содержаний человеческой души. Злой же умысел реализуется как деструкция и разрушение. По мере отпадения от совершенства к ничтожному содержанию возрастает доля деструкции в науке и искусстве, политике и экономике. Ничтожное содержание объективируется в многообразии отрицательных ценностей, установок, мотивов и деяний. Совершенное и ничтожное, божественное и дьявольское – вот два крайних абсолютных полюса на шкале ценностей.

Творчество возникает тогда, когда человек актуализирует в себе свет совершенства Божия и объективирует свою боготварную душу со стороны ее лучших содержаний. В сознании народов творчество не случайно квалифицируется как «дар Божий». Творчество по существу религиозно, оно, как и религия, связано с совершенным. Творчество есть

духовное парение человека в эфире объективно лучших, совершенных содержаний, оно есть молитва в виде лучшего дела, будь то благородный поступок, поэтический стих, музыка, гармония математических соотношений и логика научных понятий. Человек в актах творчества продолжает дело Божие на земле и выступает сотружеником Бога. Дело Божие на земле есть устремленность всего сущего к *совершенной реальности, преодоление материи, освобождение от слепой стихии на путях к свободе и совершенству*. Если душа каждого человека есть образ и подобие совершенства Божия, то *каждый человек есть творец по своим возможностям*. Деградирование людей начинается тогда, когда они собственными усилиями гасят в себе свет совершенства Божия, оскверняют свою душу ничтожным содержанием в погоне за «прелестями», отрывая инстинкт от идеала, натуру от культуры, душу от Бога. Человек сам пылит и потому не видит солнца. Православие основывает творчество на *духе совершенства*, на положительной аксиологии, предохраняя личность от *вседозволенности и безответственности*: политика – от демонократии, а художника – от демонофании.

4. Сопричастность совершенству – основа верного взаимопонимания, свободного единения, добровольного согласия и глубинного общения.. Килограмм пуха и килограмм железа эквивалентны, несмотря на разные внешние выражения одного и того же веса. Точно так же внешние и социальные различия людей не отменяют тождества их душ, взятых в их *духовном* измерении. Ибо дух остается духом, в каких бы внешних различиях он ни выражался. Он (как и электромагнетизм) имеет единую природу, это – любовь к совершенству и энергия его реализации. Его единая природа есть самая надежная основа взаимного признания, доверия, согласия, верности, служения и самоотверженности, братской солидарности, а также права, политики и экономики как продолжения и реализации нравственных императивов.

5. Воспитание, самовоспитание, «духовное делание», «спасение души» есть восхождение любящего сердца к совершенным содержаниям и

своей души, и иных душ, и общего дела, и природы, и божественных измерений всей реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З. Опыт понимания духовности с позиций аксиологии совершенства И. А. Ильина // Образование и наука. Известия Уро РАО. 2003, № 4 (22). С. 105-117. Гончаров С. З. Креативность совершенства в воспитании духовности личности // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. 2004, № 1 (35). С. 79 -87.
2. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. М., 1993, т. 1.
3. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собр. Соч.: В 10 т. М., 1993, т. 1.
4. Ильин И. А. Взгляд в даль. Книга размышлений и упований // Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 8.

С. З. Гончаров
(РГПУ, Екатеринбург)

ИСТОКИ СОВЕРШЕНСТВА В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА

Психика человека в течение тысячелетий преобразуется и организуется социально важными общими значениями, которые создаются в коллективной деятельности и общении и которые направляют и регулируют общественный жизненный процесс. Специализированной областью такого созидания является *духовное производство идеального продукта*, будь то наука, искусство, религия, нравственность, правосознание, вся культура в целом. Важнейшей отраслью такого производства является образование, включая воспитание. Следует выяснить то субъективное «чувствилище», те духовные органы, которыми человек приобщается к совершенству. Можно отметить психические, гносеологические, аксиологические и синергийные истоки совершенства в душе человека.

1. В психологическом отношении обретение совершенных, объективно лучших содержаний возможно лишь *целостным* духовным актом, причем не первым ее уровнем (чувственность – воображение – рассудок), а вторым уровнем психики (сердце – духовное созерцание – разум). Поясним два уровня психики наглядно: